

УДК 81

КОГНИТИВНАЯ ПРИРОДА ДИСКУРСИВНОЙ АТРИБУЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ

СОСОРОВА БАИРМА СЕРГЕЕВНА

Старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Аннотация: В данной статье атрибуция личностных качеств рассматривается в лингвистическом аспекте как категоризация Другого в дискурсе и приписывание оцениваемому объекту свойств, качеств и характеристик посредством дискурса. Мера приписывания зависит от типичности или уникальности интерпретируемой ситуации.

Ключевые слова: атрибуция, дискурс, категоризация, когнитивный сценарий, Другой.

THE COGNITIVE NATURE OF DISCOURSIVE ATTRIBUTION OF PERSONAL CHARACTERISTICS

Sosorova Bairma Sergeevna

Abstract: In the article the personal characteristics attribution is considered in the linguistic aspect as the categorization of the Other in discourse and attribution of characteristics due to discourse. The extent of attribution depends on typicalness or uniqueness of the situation.

Key words: attribution, discourse, categorization, cognitive script, the Other.

Атрибуция (от англ. attribute — приписывание) — это приписывание воспринимаемому и оцениваемому объекту (Другому) характеристик, свойств, качеств, которые в отчетливом непосредственно воспринимаемом плане не представлены в актуальной ситуации взаимодействия и не проявились в достаточной мере в предшествующих случаях контакта. Таким образом, атрибуция обусловлена необходимостью «достраивания» образов, так как та информация, которая доступна субъекту восприятия, оказывается недостаточной [1, с. 43]. Понятие атрибуции известно уже с 70-х годов прошлого века как сложившееся направление социально-психологических исследований. Атрибутивные процессы связаны, прежде всего, с именем Ф. Хайдера. Его работа “Psychology of Interpersonal Relationships” («Психология межличностных отношений»), опубликованная в 1958 г., положила начало изучению данного понятия. Ф. Хайдер рассматривает так называемую «каузальную атрибуцию» и понимал под ней феномен, ограничивающийся процессами лишь межличностного восприятия и потому связанный с приписыванием каких-либо мотивов активности Другого [2]. Позднее понятие «каузальной атрибуции» было заменено более широким понятием «атрибутивные процессы», поскольку было установлено, что люди в процессе познания другого человека приписывают ему не только причины поведения, но часто и определенные личностные черты, мотивы, потребности [3, с. 154]. Атрибуция расценивается как один из основополагающих механизмов восприятия (познания), реализация которого и позволяет впервые воспринимаемую реальность содержательно и системно увязать с личностным опытом конкретного человека и системой его смысловых и ценностных установок. Как правило, наблюдение не позволяет получить информацию, достаточную для смысловой интерпретации мотивационных причин поведения другого, и потому заставляет «додумывать» и «достраивать» объяснение этой активности, в том числе и путем приписывания активному объекту восприятия более или менее конкретных свойств и качеств.

В нашей работе мы рассматриваем атрибуцию в лингвистическом аспекте — как приписывание

Другому свойств, качеств и характеристик посредством дискурса.

Дискурсивная атрибуция личностных качеств – это сложная оценочная деятельность, осуществляемая посредством категоризации Другого в дискурсе о нем посредством различных языковых средств.

Категоризация – в узком смысле подведение явления, объекта, процесса под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории, но в более широком смысле – процесс образования и выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений, а также – результат классификационной деятельности. Категоризация – одно из ключевых понятий в описании познавательной деятельности человека, связанное со всеми когнитивными способностями и системами в его когнитивном аппарате, а также с совершаемыми в процессах мышления операциями – сравнением, отождествлением, установлением сходства и подобия [4, с. 42-43].

Категория – одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию [4, с. 45].

Исключительная ценность этого понятия для всех наук и научного мышления не может быть поставлена под сомнения, и хотя, как правильно отмечает Дж.Лакофф, «недавняя революция в когнитивной психологии частично связана с изменением взгляда на понятие категории» [5, 356]; речь шла не об отрицании логических и построенных по принципу строгого удовлетворения требований к каждому члену категории, но о пересмотре самого процесса классификации явления действительности в том виде, в котором он происходит в повседневной человеческой жизни. Иначе говоря, когнитивная наука поставила вопрос о категоризации как вопрос о когнитивной деятельности человека, как вопрос о том, на основании чего классифицирует вещи обычный человек и как он сводит бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное многообразие форм материи и форм ее движения в определенные рубрики, т.е. классифицирует их и подводит под такие объединения – классы, разряды, группировки, множества, категории.

Атрибутируя те или иные качества Другому, мы осуществляем процесс образования и выделения категорий, членение внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования. Таким образом, складывается определенное знание о Другом и это не собрание случайных фактов, а набор сведений (категорий), объединенных в определенную упорядоченную систему [4, с. 28-29].

Мера и степень приписывания в процессе межличностного восприятия зависит от двух показателей: от степени уникальности или типичности поступка и от степени его социальной «желательности» или «нежелательности». В первом случае имеется в виду тот факт, что типичное поведение есть поведение, предписанное ролевыми образцами (сценариями), и потому оно легче поддается однозначной интерпретации. Напротив, уникальное поведение допускает много различных интерпретаций и, следовательно, дает простор приписыванию его причин и характеристик. Точно так же и во втором случае: под социально «желательным» понимается поведение, соответствующее социальным и культурным нормам и тем сравнительно легко и однозначно объясняемое. При нарушении таких норм (социально «нежелательное» поведение) диапазон возможных объяснений расширяется [3, с. 156].

Поведение, демонстрирующее явные ролевые образцы (сценарии), не нуждается в особом объяснении, но отходящее от ролевых требований нуждается в специальном объяснении, ибо оно «интригует», так как обладает низкой предсказуемостью. Тот факт, что для такого поведения есть мало причин, заставляет оценивающего в большей степени апеллировать к интенциям и диспозициям личности. Именно в этих ситуациях особенно велик простор для приписывания.

М. Минский определяет когнитивный сценарий (scenario) или фрейм (frame) как структуру данных, расположенных в сознании человека в форме некоей сети и содержащих описание той или иной ситуации. Согласно его теории, в процессе общения говорящий проводит соответствия между реальной ситуацией общения и сценариями, имеющимися в его памяти [6, с. 60].

Р. Шенк и Р. Абельсон определяют сценарий (script) как структуру знаний о мире, хранящуюся

в памяти человека и неосознанно использующуюся им в определенных ситуациях. Знания о мире, по мнению Шенка и Абельсона, опираются на стандарт или прототип, представленный в виде ряда действий, которые приводят совершающих эти действия к цели [7, с. 61]. Когнитивные сценарии носят разный характер в зависимости от содержащихся в них данных: универсальные сценарии (universal situational scripts) имеют место в институциональных общественно значимых ситуациях (institutionalized public situations), в то время как личные сценарии (personal scripts) свойственны личностно значимым ситуациям [7, с. 61]. Первые включают в себя знания о ролях, выполняемых людьми в стереотипных общественно значимых ситуациях, например, о таких ролях, как: "Waiter", "Professor", "Businessman" и т.п.; ко вторым относятся такие роли, как, например, "Flatterer", "Jealous Spouse", "Good Samaritan", "Pickpocket", "Spy" [7, с. 62]. Дж. Люгер, обобщая выводы, сделанные Шенком и Абельсоном, определяет сценарий как структурированное представление, описывающее стереотипную последовательность событий в частном контексте [8, с. 238].

Таким образом, сценарий в широком смысле рассматривается как структурированные знания о мире, хранящиеся у людей в памяти; в узком смысле сценарий понимается как репрезентация определенной последовательности действий оказавшегося в той или иной ситуации агента, ведущих к реализации его неречевой цели. Необходимо отметить, что в работах Минского, Шенка и Абельсона имеется в виду цепочка неречевых действий. В нашей работе мы, вслед за С.Н. Плотниковой, преломляем вышеприведенную трактовку сценария применительно к анализу дискурса и в качестве действий агента (говорящего) рассматриваем речевые акты [9, с.101-104].

Рассмотрим, каким образом нарушение человеком ролевого когнитивного сценария вызывает к жизни дискурсивную атрибуцию этому человеку личностных качеств. Известная певица Мадонна, сама являющаяся публичным человеком, которому постоянно атрибутируются личностные качества, выступила в роли режиссера о короле Эдварде VIII и его жене Уоллис Симпсон. По этому поводу она была приглашена на интервью, в течение которого она дискурсивно атрибутирует качества людям. Мы видим, как подтверждаются приведенные выше положения. Атрибуция личностных качеств в данном случае выступает как знание о Другом, которое возникло у говорящей не только на основе восприятия (фактуальной информации об этих людях), но и на основе ее личного опыта и ее ценностных установок. В начале интервью она говорит и даже называет свою работу исследованием (so I've had to do an enormous amount of research and interview people). Поскольку ее собственное наблюдение не позволяло иметь свою собственную информацию, она собирала свидетельства из различных источников. Ее знание об этих людях отличается от того, что содержится в источниках.

MADONNA: Well, it's a bigger story. There are more characters, and three of them basically changed the course of English history. King Edward VIII abdicated the throne to be with an American woman, Wallis Simpson, and that's part of my story, so I've had to do an enormous amount of research and interview people. So I have an enormous responsibility to that, and then I have a responsibility to the actual auction, which really happened. Then there's the new story, the point of view, which is this girl who has this obsession and is going to the auctions and stuff. So it's a much more layered, complicated piece than Filth and Wisdom.

VAN SANT: One of the interesting things that I've heard about King Edward VIII and Wallis Simpson was their social circle. Will you have some of that in the film?

MADONNA: Yes, of course. They're a very controversial couple. People have lots of different notions about them. I mean, the guy, Edward, gave up the most powerful position in the world for this woman. For the British, he was the most beloved prince and king in a very long time-he was called the People's Prince. He was very popular. So the fact that he abdicated his throne left many people devastated, and of course they had to demonize Wallis. They said it was all her fault and blamed her for singlehandedly bringing down the British Empire, because, of course, the monarchy was never the same again, which actually had a lot to do with the fact that everything changed completely after World War II. But people have accused Wallis of all kinds of things. They've said that she put a spell on Edward. They've said that she was a hermaphrodite and that he was gay. They've said that they were Nazi sympathizers. It's just the usual lynch-mob mentality that descends upon somebody who has something that lots of other people don't have. They have to diminish you by saying there's something wrong with you, or accuse you of something that they really don't have the

knowledge or the right to.

VAN SANT: So they made the decision to be a couple.

MADONNA: Yeah, but love isn't enough, really. So it's been an interesting journey, trying to find out about them. In England especially, I've found that if you bring up King Edward VIII and Wallis Simpson at a dinner party or a social gathering, it's like throwing a Molotov cocktail into the room. Everyone erupts into an argument about who they were. I mean, they were very controversial-and continue to be. So of course I'm very attracted to that.

VAN SANT: That's a fantastic subject.

MADONNA: Their lives were absolutely crazy. It's as much about the search for love and the meaning of happiness as it is about the cult of celebrity, really. It's all kind of mixed up in one big stew [10].

Это пример метадискурса об атрибуции, идет разговор о том, что этот дискурс реально существует и вызывает большой интерес. Этот дискурс важен, так как эти люди продолжают оставаться социально-значимыми для британского дискурсивного сообщества, которое является монархическим сообществом, где люди королевской крови вызывают интерес.

Итак, дискурсивная атрибуция личностных качеств в качестве своей когнитивной основы представляет собой сообщение о дискурсе, передачу знаний членам дискурсивного сообщества.

Список литературы

1. Азбука социального психолога-практика [Текст]: справочно-энциклопедическое издание / М.Ю Кондратьев, В.А. Ильин. – М. : ПЕР СЭ, 2007. – 464 с.
2. Heider, F. The Psychology of Interpersonal Relationships / F. Heider – N.Y.: Wiley, 1958. – 322p.
3. Андреева Г.М. Психология социального познания [Текст]: учебное пособие для студентов психологических и педагогических специальностей высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – М. : Аспект-Пресс, 2000. – 288 с.
4. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
5. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып.10. – М, 1981. – С.350-368.
6. Minsky M. 1981 A framework for representing knowledge // D. Metzing ed. Frame conceptions and text understanding. – В.; N.Y.: Gruyter, 1980. 1-25.
7. Schank R.C., Abelson R.P. 1977 – Scripts, plans, goals, and understanding: An inquiry into human knowledge structures. – Hillsdale (N.J.): Erlbaum, 1977. – 248 p.
8. Люгер, Д.Ф. Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем [Текст] / Д.Ф. Люгер / пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. – 864 с.
9. Плотникова, С. Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах) [Текст] / С. Н. Плотникова. – Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2001. – 244 с.
10. <http://www.interviewmagazine.com/music/madonna/>